

**ОПЕРА М.И.
ГЛИНКИ «ЖИЗНЬ
ЗА ЦАРЯ» «ИВАН
СУСАНИН»...**

[ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ.]

Неизгладимыми буквами начертано 27 ноября 1836 года в истории русского искусства, писал выдающийся русский композитор и музыкальный критик Александр Николаевич Серов. - На долю гениальных произведений в музыке весьма редко достается сочувствие публики тотчас, с первого же раза. С оперою «Жизнь за царя» случилось именно такое исключение». На премьере присутствовал император Николай I; в знак своего чрезвычайного одобрения оперы он пожаловал Глинке бриллиантовый перстень. С первой русской «классической» оперой связана масса обстоятельств, весьма любопытных. Начать с названия. Хотя, как известно, аутентичным является «Жизнь за царя» (под таким названием состоялась премьера оперы), ее первоначальным названием было все же «Иван Сусанин». Оно сохранялось весь репетиционный период и только за неделю до представления опера, по просьбе Глинки и с высочайшего е.и.в. соизволения была переименована в «Жизнь за царя» (название это было придумано поэтом Нестором Кукольником). Но это не все. Фигурировало еще одно ее название - «Смерть за царя». Далее. Глинка был не первым, кого история домнинского крестьянина вдохновила на создание оперы: до Глинки на этот сюжет написал оперу Катерина Альбертович (как его звали в Петербурге) Кавос, итальянец, долгие годы живший в России, а во времена работы Глинки над "Жизнью за царя" бывший «Директором музыки Петербургских императорских театров». Ходили слухи, что он интриговал против Глинки, но сам Глинка в своих «Записках» с благодарностью вспоминает о том, что тот сделал для него: «Он более всех других убеждал директора поставить мою оперу, а впоследствии вел репетиции усердно и честно». Следующее. История Ивана Сусанина как-то особенно притягивал обрусевших иностранцев. Сначала Кавоса, а затем барона Розена (из немцев). Этот барон, с весьма ощутимым акцентом говоривший по-русски, каким-то странным образом плел на неродном языке стихи (сейчас мы сказали бы – «тексты»), которые удовлетворяли Глинку более, чем опусы Жуковского. Последний говорил в насмешку, что «у Розена, - это высказывание Жуковского приводит Глинка в «Записках», - по карманам были разложены впредь уже заготовленные стихи, и мне стоило сказать, какого сорта, т.е. размера, мне нужно и сколько стихов, он вынимал столько каждого сорта, сколько следовало, и каждый сорт из особенного кармана». Любопытно, что многое Розеном было написано для уже сочиненной Глинкой музыки, иными словами, было им подтекстовано. Это обстоятельство примечательно в том отношении, что когда - и это еще одно любопытное обстоятельство - столетие спустя, уже в советское время, встал вопрос о новой постановке оперы Глинки, то возникла потребность перетекстовать оперу и сделать из нее сугубо народно-патриотическую, вместо промонархической, как это у Глинки. Тогда этот мало благодарный труд взял на себя поэт Сергей Городецкий. С его текстом - и теперь, естественно, под названием «Иван Сусанин» - опера Глинки шла на всех оперных сценах Советского Союза. Одним словом, оба варианта текста мало привлекательны: первый - в силу своего елейно-промонархического духа, второй - в виду того, что вообще не имеет отношения к создателю оперы. Мы из двух зол выбираем, как нам кажется, наименьшее, и даем изложение содержания оперы по оригинальной - глинкинской - версии (то есть с текстом барона Розена).

[ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.]

- **Иван Сусанин**, крестьянин села Домнина, — бас.
- **Антонида**, его дочь, — сопрано.
- **Ваня**, приёмный сын Сусанина, — контральто.
- **Богдан Собинин**, ополченец, жених Антонида, — тенор.
- **Русский воин** — бас.
- **Польский гонец** — тенор.
- **Сигизмунд**, король польский, — бас.
- **Хоры** крестьян и крестьянок, ополченцев, польских паненок, рыцарей; балет польских панов и паненок.

□ *Обе оперы, не мешая друг другу, ставились на одной сцене. Некоторые актёры исполняли одни и те же партии в разных постановках. На глинковской премьере Сусанина пел выдающийся бас своего времени Осип Петров (он, кстати, один из тех, кто играл Сусанина сразу в двух спектаклях). <...> Несмотря на мощные хоровые сцены и танцы, Глинка сумел отразить реалистические характеры всех персонажей. Сусанин — не просто герой, он еще и любящий отец. Прощание с Антонидой («Велят идти, повиноваться надо...») и сцена символического прощания с Антонидой, Ваней и Собининым полны глубокой искренней горечи. Почему-то довольно часто из различных постановок глинковской оперы вырезают трио Антониды, Собинина и Вани в последнем действии. Глинка неоднократно настаивал, чтобы сцена смерти главного героя не переходила в радостный финал «Славься!». Десятиминутное трио памяти Сусанина дает нужное эмоциональное пространство*

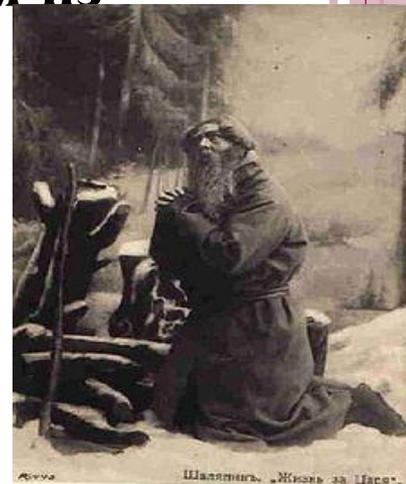
[ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.]

В селе Домнине близ Костромы население торжественно встречает молодых воинов, возвращающихся домой после победоносной битвы с поляками, вторгшимися на русскую землю. Антонида с замиранием сердца ожидает своего жениха, Богдана Собинина, также принимавшего участие в защите отчизны. Сусанин, её отец, подходит к ней и с волнением сообщает, что поляки отступили лишь временно, теперь они готовятся к новой битве. Сусанин твёрдо решил, что свадьба Антониды не состоится до тех пор, пока чужеземцы попирают русскую землю. Наконец появляется долгожданный Собинин. Он приносит весть о том, что «на Москве собор великий выбирает нам царя». Услышав добрую весть, Сусанин соглашается на свадьбу дочери и Собинина.

[ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.]

Роскошный бал в Польше. По бокам сцены сидят пирующие паны и панны. В глубине сцены духовой оркестр; в середине танцы. Все предвкушают скорую победу над Москвой. Пение сменяется танцами — исполняется знаменитая танцевальная сюита из оперы: торжественный полонез энергичный стремительный краковяк, плавный вальс, темпераментная мазурка. Танцы прекращаются и входит вестник. У него плохие новости: «Судьба разразилась грозой!» «Что, разве король (вернее, королевич Владислав) не в Кремле?» — раздаются возгласы. Группа удальцов выделяется из толпы и выходит на авансцену. Они вызываются отправиться на Москву и захватить Михаила Романова. Все уверены в успехе этого плана, и танцы возобновляются. Оркестр играет, а хор поёт мазурку.

[ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.]

Ваня сидит занятый работой и поёт свою песню: «Как мать убили у малого птенца». Входит Сусанин. «Теперь время более весёлые песни петь», рассуждает Сусанин и сообщает Ване об избрании Михаила Фёдоровича на царство. Ване приходит на ум, что худо будет, если ляхи явятся сюда, чтобы захватить в плен Михаила Фёдоровича. Но тут же оба заявляют, что постоят за царя. Входят крестьяне, отправляющиеся на работу в лес. Потом они намереваются прийти к Сусанину пожелать счастья. Сусанин зовёт Антониду и благословляет молодых. Все молят Бога любить царя, взывают о милости к земле русской. Слышится конский топот. Приехали поляки. Они требуют, чтобы их проводили к царю. Сусанин отвечает им с притворным радушием, скрывая негодование: «Как нам-то знать, где царь изволит поживать!». Сусанин старается тянуть время, но поляки выказывают нетерпение и обращаются к нему с все возрастающим гневом. Тут Сусанину приходит на ум: «Пойду, пойду. Их заведу в болото, в глушь, в трясины, в топь». Ване он наказывает скакать верхом самой короткой дорогой прямо к царю, чтобы до утра уведомить его об опасности. Поляки предлагают Сусанину золото. Сусанин делает вид, что золото его соблазняет, и даёт согласие отвести польский отряд к царю. Антонида думает, что отец и впрямь собирается проводить поляков к царю. Она выбегает к нему и молит его не делать этого, не покидать их. Он благословляет её и просит сыграть свадьбу без него, так как не сможет скоро возвратиться. Поляки отрывают Антониду от отца и поспешно уходят с ним. Она бросается на скамью и, закрыв руками лицо, горько рыдает.

[ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ.]

Лес у монастырской усадьбы. Ваня стремительно добежал сюда, к царскому двору. Он стучится в ворота монастыря. Ему никто не отвечает. Наконец за воротами слышатся голоса. Проснулась боярская прислуга. Они отпирают ворота. Он рассказывает им обо всём, что произошло: как пришли поляки, как потребовали они, чтобы Сусанин отвёл их к царю, как мужественный крестьянин повёл их ложной дорогой и завёл в непроходимый лес. Рассказ Вани побуждает бояр скорее отправляться к царю (его, как оказалось, здесь, куда пришёл Ваня, нет). Бояре посылают Ваню вперед: «Ты, как Божий посол, впереди ступай!». Глухой лес. Поляки, измученные, еле идущие в сопровождении Сусанина, клянут «проклятого москаля». Они выходят на прогалину: хотя бы здесь отдохнуть. Они собираются развести огонь. Пока они думают, что он случайно сбился с пути. Поляки устраиваются спать у разведённого огня. Сусанин остаётся один. После скорбных размышлений и мольбы к Господу подкрепить его в смертный час Сусанин вспоминает о семье. Он мысленно прощается с Антонидой. Сусанин осматривается: все кругом спят. Он тоже ложится. Вьюга усиливается. Поляки просыпаются, буря затихает. Но теперь им становится ясно, что Сусанин нарочно завёл их в эту глушь. Они подходят к Сусанину, будят его и допытываются, хитрит он или нет. И тут он открывает им правду: «Туда завёл я вас, куда и серый волк не забегал!». Поляки приходят в бешенство и убивают Сусанина.

[ЭПИЛОГ.]

Москва. Народ гуляет в праздничных одеяниях. Звучит «Славься, славься, святая Русь». Народ славословит царя: «Празднуй торжественный день царя, ликуй, веселился: твой царь идёт! Царя-государя встречает народ!» Антонида, Ваня и Собинин грустны, ведь до этого торжественного дня не дожился Сусанин. По сцене проходит небольшой воинский отряд, который, заметив эту печальную группу, замедляет шаг. К ним обращается начальник отряда. Он спрашивает, почему они грустны, когда все ликуют? Он изумлен, когда вдруг узнает, что они родственники Сусанина, о котором «в народе молва, что спас он царя!» Он вместе с воинами своего отряда выражает скорбные чувства по поводу смерти Сусанина и сообщает, что они сполна отплатили полякам. И вот снова — ещё более мощно — звучит заключительный хор «Славься», который весь народ поёт уже на Красной площади под звон колоколов. Вдали виден торжественный царский поезд.

[ВЫВОД.]

Опера "Иван Сусанин" - первый в истории музыки образец героической народной музыкальной драмы. Сначала опера носила название "Жизнь за царя". В историю музыкального театра навсегда вошел величавый образ костромского крестьянина Ивана Сусанина, ставшего символом героизма и патриотической верности, в интерпретации М.Д. Михайлова. Редкий по красоте и мощи голос, покоряющее артистическое обаяние, искренность каждой фразы определили успех певца в этой партии. Более трехсот раз выходил знаменитый бас в "Сусанине". За исполнение этой роли певцу было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР.